

С. В. Кодзасов

Исследования в области
русской просодии

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2009

ББК 81.2Рус-2
К 55

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16276

Кодзасов С. В.

К 55 Исследования в области русской просодии. М.: Языки славянских культур, 2009. — 496 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 978-5-9551-0368-6

Относительный «вес» сегментных и просодических исследований в мировой фонетике заметно меняется в пользу последних. До недавнего времени просодия рассматривалась как некоторое не очень значительное дополнение к сегментной фонетической системе. Просодия слова сводилась обычно к ударению, просодия фразы — к ограниченному числу (в пределах 10) интонационных конструкций.

Цель настоящей книги состоит в том, чтобы изменить представление о просодической структуре русской речи в сторону увеличения как инвентаря используемых средств, так и пространства реально наблюдаемых комбинаций. Эта цель отвечает современной ситуации в области просодической фонетики. Компьютер обнаруживает огромное разнообразие просодических структур, которое отражает комбинаторное многообразие исходных компонентов.

Богатству просодических характеристик соответствует разнообразие их функций. Просодия символична по природе: значения каждого просодического признака выражают те или иные категориальные оппозиции, причем, как правило, весьма абстрактные. Поэтому изучение просодии открывает новые перспективы в понимании базовой категориальной сети, на которой основаны интерпретация мира и речевое взаимодействие.

Функциональная ориентация при исследовании просодии позволяет увидеть не только символический характер интонации, но и обусловленность некоторых просодических характеристик словесного уровня. Это позволяет лучше понять форму русского стиха: модальное и эмоциональное содержание стихотворения нередко символизируется просодией входящих в него слов.

ББК 81.2

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0368-6

© С. В. Кодзасов, 2009

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2009

Содержание

Вступление	7
Часть 1. Фразовая интонация: средства и структуры	11
Глава 1. Комбинаторная модель фразовой просодии	13
Глава 2. Уровни, единицы и процессы в интонации	47
Глава 3. Глубинные и поверхностные структуры в интонации	66
Часть 2. Семантические и символические функции просодических средств	71
Глава 1. Законы фразовой акцентуации	73
Глава 2. О семантике одного акцентного различия: два типа ремы	94
Глава 3. Фазовая символика тона	103
Глава 4. Фонетическая символика пространства (Семантика долготы и краткости)	112
Глава 5. Раздвоенные гласные в русской речи	126
Глава 6. Смысл «очень» через призму просодии	133
Глава 7. Фонетика интенсификации	139
Глава 8. Из просодических заметок на полях книги Н. Д. Арутюновой «Язык и мир человека»	147
Часть 3. Интонация в дискурсе	159
Глава 1. Просодия обращений	161
Глава 2. Интонация вопросительных предложений: форма и функции	175
Глава 3. Заметки о просодии отрицательных и конфликтных реплик	190
Глава 4. Интонация предложений с дискурсивными словами	199
Глава 5. Голос в телевизионной рекламе	223
Часть 4. Интонационные показатели перформативности и фокализации	237
Глава 1. Перформативность и интонация	239
Глава 2. Интонация контраста и противоречия	248
Глава 3. Фокализация и антифокализация	255
Часть 5. Просодия слова	271
Глава 1. Лексическая и грамматическая просодия как символическое средство	273
Глава 2. Размещение тональных акцентов в русском слове	303
Глава 3. Об акцентных свойствах русских слов	318

Глава 4. Семантико-фонетическое расщепление русских частиц и просодическая информация в словаре	327
Глава 5. Проблемы исследования просодии	343
Часть 6. Просодия стиха	361
Глава 1. Просодический космос русского стиха	363
Глава 2. К типологии поэтического ритма (на материале стихов А. Фета).....	385
Глава 3. «Шатер» Н. Гумилева (анализ формы)	398
Часть 7. Голос: свойства, функции и номинации	411
Часть 8. Просодия диалектного слова	439
Глава 1. Скрытая просодия слова и звуковые изменения (на примере говора с. Деулино Рязанской области).....	441
Глава 2. Фонетические загадки селения Линово.....	448
Приложения	455
1. С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. Фонетические возможности гортани и их использование в русской речи	457
2. Просодическая транскрипция для русской интонации	487
3. Образцы транскрибированных текстов.....	489

Вступление

Относительный «вес» сегментных и просодических исследований в мировой фонетике заметно меняется в пользу последних. Рост интереса к просодии связан как с собственно фонетическими потребностями (описание просодической системы как таковой и взаимодействия просодических характеристик с сегментными), так и с новыми семантическими задачами (описание непропозициональной семантики предложения, реализуемой через интонацию).

По мере накопления данных становится очевидной необходимость изменения базовых установок при исследовании русской просодии в отечественной лингвистике. До недавнего времени просодия рассматривалась как некоторое не очень значительное дополнение к сегментной фонетической системе. Просодия слова сводилась обычно к ударению, просодия фразы — к ограниченному числу (в пределах 10) интонационных конструкций.

Цель настоящей книги состоит в том, чтобы изменить представление о просодической структуре русской речи в сторону увеличения как инвентаря используемых средств, так и числа реально используемых комбинаций. Автор убежден, что и то расширение системы русских просодических средств, которое предлагается ниже, еще не исчерпывает их реального многообразия. Это касается как просодии фразы, так и просодии слова.

Редукционистский подход к просодии имел, очевидно, два основания. Во-первых, на просодию переносилась методологическая установка, оправдавшая себя в области сегментной фонетики: сведение многообразия звуков к относительно небольшому числу фонем. Во-вторых, влияла гораздо меньшая интроспективная доступность просодии по сравнению с сегментами. Между тем огромные возможности человека в просодической сфере несомненны — достаточно представить себе сложность ментальной активности, связанной с сочинением и восприятием любой оркестровой пьесы, или разнообразие интегральных фонетических параметров, позволяющих человеку легко узнавать сотни знакомых ему голосов.

Богатству просодических характеристик соответствует разнообразие их функций. Просодия символична по природе: значения каждого просодического признака выражают те или иные категориальные оппозиции, причем, как правило, весьма абстрактные. Поэтому изучение просодии открывает новые перспективы в понимании базовой категориальной сети, на которой основаны интерпретация мира и речевое взаимодействие.

Настоящая книга объединяет исследования автора в области русской просодии последних двадцати пяти лет. Исключением является лишь помещенная в Приложение совместная статья с О. Ф. Кривновой [1977], посвященная фонетиче-

ским (особенно просодическим) функциям гортани, она доныне не утратила своей информационной значимости.

Большинство работ (они составляют две первых части книги) посвящено фразовой интонации, в них собственно фонетический аспект рассматривается в тесной корреляции с содержательным. Нельзя не упомянуть в этой связи того влияния, которое оказали на автора исследования Н. Д. Арутюновой, Т. М. Николаевой и Е. В. Падучевой, а также совместная работа в области русской дискурсивной лексики и просодии с французскими коллегами Д. Пайаром и К. Бонно.

Многие факты фразовой интонации невозможно объяснить без учета влияния многообразных словесных просодий, имеющих символические функции. Результаты наших исследований в этой области представлены в 5-й части книги. Наблюдения автора во многом неожиданны и могут вызывать сомнения (см. нашу дискуссию с А. В. Венцовым в главе 5-й этой части), однако результаты компьютерного анализа звуковой речи однозначно указывают на необходимость существенного пересмотра представлений о просодии русского слова. Вторжением словесной просодии объясняются многочисленные нарушения стандартных законов фразовой акцентуации, определяющих размещение выделительных и тональных акцентов в пределах словосочетания и внутри слова, которые наблюдаются в реальных текстах. Они описаны в 5-й части данной работы.

Имеются также явные различия в характере переходных процессов на стыках сегментов и в реализации стационарных участков сегментов, которые невозможно объяснить без учета лексических просодических контекстов. В частности, необъяснимые различия смычных согласных в разных словах прекрасно видны на экране компьютера и подробно обсуждаются в нашей совместной с Е. В. Щигель статье «Акустические сценарии интервокальных смычных» («Проблемы фонетики», 5. М., «Наука», 2007).

Учет ранее не замечавшейся символической просодии слов позволяет лучше понять форму русского стиха: модальное и эмоциональное содержание стихотворения нередко символизируется просодией входящих в него слов, что создает эффекты особой плавности или замедленности, отрывистости или быстроты и т. п. Этой проблематике посвящены работы, содержащиеся в 6-й части книги.

При анализе просодии автор нередко опирался на собственное произношение, поэтому следует пояснить его истоки. Я родился и вырос в Москве в чисто русской среде. (Речь отца-осетина не могла на меня повлиять, поскольку он был арестован незадолго до моего рождения и погиб в одном из колымских концлагерей.) Однако это не значит, что основным источником для моих наблюдений над русской просодией является собственное произношение — большая часть информации была получена на основе анализа (слухового и компьютерного) текстов лингофонных курсов русского языка и наблюдений над живой литературной речью.

Важное значение имела также работа по созданию компьютерных баз данных, содержащих звуковые образцы высказываний разных иллокутивно-модальных ти-

пов: они дают надежную эмпирическую основу для описания русской интонации.

Некоторые из представленных ниже публикаций автора являются результатом его работы в рамках коллективных проектов, поддержанных грантами РГНФ, РФФИ и CNRS (Франция).

ЧАСТЬ 1

**ФРАЗОВАЯ ИНТОНАЦИЯ: СРЕДСТВА
И СТРУКТУРЫ**

Глава 1

Комбинаторная модель фразовой просодии*

Вступительные замечания

Относительный «вес» сегментных и просодических исследований в современной фонетике заметно меняется в пользу последних. Рост интереса к просодии связан как с собственно фонетическими потребностями (описание просодической системы как таковой и взаимодействия просодических характеристик с сегментными), так и с новыми семантическими задачами (описание непропозициональной семантики предложения, реализуемой через интонацию).

По мере накопления данных становится очевидной необходимость изменения базовых установок при исследовании просодии. До сих пор она рассматривалась как небольшой «довесок» к сегментной фонетической системе. Просодия слова сводилась обычно к ударению, просодия фразы — к ограниченному числу (в пределах 10) интонационных конструкций. Такие представления бытовали в отношении как русского, так и других языков.

Пафос настоящей работы состоит в том, чтобы показать значительную сложность просодической структуры предложения. Автор убежден, что и то расширение системы русских интонационных средств, которое предлагается ниже, не исчерпывает реального их многообразия.

Основной источник наших наблюдений над фразовой просодией — Фонетическая база данных, созданная в Отделе экспериментальной фонетики Института русского языка РАН. Она содержит более 600 диалогических реплик, произнесенных в основном дикторами московского радио и студентами московских вузов. Текущим образом просматривались и просодические характеристики многих других образцов устной московской речи. Такую возможность дает ныне компьютер, осуществляющий извлечение акустических параметров речевого сигнала в реальном времени. Мы использовали для этой цели систему CECIL (Computerized Extraction of Components of Intonation in Language), разработанную по заказу Летнего Института Лингвистики (США).

При установлении инвентаря просодических единиц активно использовались также такие источники, содержащие акустические графики русской речи, как [Брызгунова 1980; Ode 1989; Fougeron 1989].

Необходимо подчеркнуть качественную, а не количественную направленность нашего исследования фразовой просодии. Как представляется, на данном этапе

* Текст опубликован в: Просодический строй русской речи. М., 1994.

важнее попытка разобраться в системной организации просодических единиц. За ней, разумеется, последует этап накопления количественных данных и коррекция предложенной системы.

1. Краткая характеристика прежних систем описания

Отечественные описания русской фразовой интонации [Брызгунова 1977; 1980; Николаева 1977; Светозарова 1982] до сих пор основывались на ограниченном инвентаре конструкций, что отражало представление о незначительном наборе исходных признаков и их малых сочетательных возможностях. Этому соответствовало и представление о функционировании интонационных единиц: они либо связывались с «основными типами высказываний», либо рассматривались как немотивированные единицы типа фонем. Такой подход создает большие трудности как при фонетическом отождествлении конструкции, так и при ее семантической интерпретации. Эти трудности были убедительно продемонстрированы голландскими русистками С. Оде и К. Кейспер (см. [Оде 1992; Keijsper 1992], а также [Оде 1995; Кейспер 1995]), которые подробно проанализировали концепцию Е. А. Брызгуновой, пользующуюся наибольшим влиянием.

Значительным событием в русской интонологии было появление работы С. Оде [Ode 1989], в которой интонационные конструкции впервые описываются на основе эксплицитной признаковой модели. Существенно увеличен и инвентарь единиц: их здесь 13 вместо 7, которые предлагались Е. А. Брызгуновой. Однако и эта система страдает редуccionизмом, не позволяющим отразить реальную сложность интонационных структур (см. ее анализ в [Кодзасов 1992]).

Наша система описания фразовой интонации основана на ином комплексе презумпций [Кодзасов 1989; 1991]. Во-первых, мы опираемся на гораздо более обширный инвентарь просодических признаков, чем наши предшественники, и не пытаемся пока фиксировать количество просодем, которые дают их сочетания. Во-вторых, мы исходим из функциональной мотивированности интонации и считаем, что богатство просодической формы отражает многочисленность интонационно выражаемых значений и многообразие их комбинаций. Представляется невозможным установление окончательного инвентаря просодем без параллельного исследования комбинаторики непропозициональных смыслов [Кодзасов 1991].

В целом, сама задача выявления инвентарей интонационных конструкций отходит на второй план перед задачей выявления элементарных просодических компонентов и закономерностей их комбинирования. Демонстрация больших возможностей комбинаторного метода является одной из главных целей настоящей работы.

Предлагаемая система описания просодии является развитием более раннего варианта, основанного больше на слуховом анализе, чем на акустических данных [Кодзасов 1989]. Настоящий вариант гораздо сильнее ориентирован на результаты

инструментальных исследований, однако и в нем некоторые признаки описываются скорее перцептуально. Мы считаем это неизбежным на нынешнем этапе развития просодической науки, который следует честно признать начальным.

2. Принципы комбинаторного описания

В настоящем параграфе основные особенности предлагаемой модели будут описаны предельно кратко, в форме тезисов. Далее читатель увидит, как эти принципы воплощены на практике.

Слои просодии

Описываются все слои просодии, хотя основное внимание уделяется тону. Это значит, что кроме тональных признаков фиксируются также динамические, количественные, фонационные и артикуляционные.

Локальное и интегральное использование просодий

Последовательно проводится различие между двумя способами использования всех просодических средств: локальным и интегральным. Первый способ связан с ударным слогом некоторого слова и прилегающими слогами — это «акценты».

Второй способ связан с протяженными составляющими (группами слов) это «просодические блоки». Каждый слой просодии может выступать в обеих ипостасях. Примеры локальных просодий: падение тона на ударном слоге, динамический акцент на 1-м слоге, долгий гласный, гортанная смычка. Примеры интегральных просодий: деклинация на ритмической группе, повышенная громкость фразы, медленный темп группы, «скрипучая» фонация группы.

Компонентность просодических единиц

Просодемы представляют собой комбинации признаков как на парадигматической, так и на синтагматической оси, причем комбинироваться могут как внутрислоговые, так и межсловые признаки.

Начнем с парадигматической компонентности. Внутри акцента могут по-разному сочетаться независимые тональные характеристики, например восхождение тона может осуществляться в низком и высоком регистрах. С другой стороны, гортанная смычка может сочетаться как с восходящим (ИК-7 Е. А. Брызгуновой), так и с нисходящим тоном.

Аналогичным образом, внутри просодического блока возможно внутрисловое сочетание признаков (например, сочетание придыхательной и напряженной фонации) и межсловое сочетание (сочетание придыхательной фонации с разными несущими тонами или темпами).

Перейдем теперь к синтагматической компонентности. Принципиальным нововведением является использование *моры* как минимальной просодической составляющей. Любая просодическая двухкомпонентность в пределах гласного рассматривается как проявление его двуморовости. Так, двуморовой является комбинация ровного высокого и нисходящего тона внутри ударного гласного. Введение моры позволяет описать все сложные тоны как комбинации элементарных, а также увидеть изоморфизм внутрислоговых и межсловых сочетаний тонов.

Двуморовым (количественно) является долгий гласный, при этом тональная двуморность не обязательно предполагает количественную. Далее, осциллограммы нередко показывают двуморовую дугу интенсивности на гласных. Это могут быть как две восходяще-нисходящих дуги, так и сочетание восходяще-нисходящего и ровного движения.

Комбинаторный принцип применяется и при описании соотношения тональных движений на консонантном начале или конце слога и на вокалическом ядре слога — они могут иметь разное направление. Аналогичным образом, фиксируется различие в размещении динамической вершины внутри слога: она может приходиться на гласный или сонорный.

Как сложные акценты рассматриваются и сочетания ровного предупредного и нисходящего ударного тона, а также восходящего ударного и ровного заударного. Мы используем также понятие «композиция акцентов» для внутрисловных и межсловных комбинаций тональных движений.

Уровни просодического описания

Автоматические пертурбации тона [Кодзасов 1968], наблюдаемые в акустическом сигнале, естественно, не учитываются при его системной интерпретации. В то же время специфика восприятия просодии [Кодзасов 1987а] заставляет с осторожностью отнестись к обычной для сегментного фонематического анализа технике сравнения пар произнесений на тождественность. Адекватность метода «перцептивного» анализа (голландская школа), основанного на таком сравнении, не очевидна [Кодзасов 1992]. Ситуация здесь сходна с ситуацией проверки близких по смыслу слов на полную синонимичность.

Имеются ясные примеры расхождения глубинной просодической характеристики с поверхностной. Так, в русском языке релативные акценты обычно совмещают коммуникативную функцию с иллокутивной или фазовой. Однако в некоторых случаях (см. ниже) такое совмещение отсутствует: коммуникативный и фазовый акценты разделяются. Глубинная двухкомпонентность выходит тогда на поверхность. Таким образом, комбинаторный подход позволяет получить более эксплицитное уровневое описание просодем.

Наложение просодии слова и фразы

Поскольку слово всегда несет фразовую просодию, его собственная просодическая структура может быть адекватно оценена только после «вычитания» фразовой компоненты. С другой стороны, некоторые модификации интонационных фигур объясняются влиянием просодических свойств слова.

3. Тональные признаки и их комбинации

3.1. Направление изменения тона

а. Внутрислоговые акценты

Исходный набор тональных элементов универсален — это два скользящих тона: нисходящий (\backslash) и восходящий ($/$), а также ровный тон, уровень которого может быть различным. Элементарные скользящие тоны многократно описывались (в системе Е. А. Брызгуновой они входят в ИК-1 и ИК-3) и не нуждаются в примерах. Как известно, нисходящий тон маркирует рему нейтрального утверждения, а восходящий — рему общего вопроса. Интервальные и уровневые варианты этих тональных акцентов описаны ниже.

Ровный тон может сопровождать динамический или количественный акцент (см. ниже). Но чаще мы имеем дело с вхождением ровного тона в состав двумерного тонального комплекса: восходящий и ровный высокий ($/-$), ровный низкий и восходящий ($-/$), нисходящий и ровный низкий ($\backslash-$), ровный высокий и нисходящий ($-\backslash$).

Мы не отмечаем различие уровней ровного тона в этих комбинациях, так как они выводятся автоматически: высокий в фигурах $/-$ и $-\backslash$, низкий в фигурах $-/$ и $\backslash-$. Тональные комбинации, содержащие ровный тон, обычно являются количественно двумеровыми. Ниже мы отражаем количественную двумеровость удвоением буквы.

Фигура $/-$ типична для незамкнутого сочиненного ряда:

- (1) — *Они посетили Росто-ов (/), Переясла-авль (/), Су-уздаль (/), Влади-имир (/)...* (рис. 1, см. Приложение в конце главы).

Фигура $-/$ также используется для сочиненных рядов:

- (2) — *Нужны обычные данные: фами-иля (-), а-адрес (-), телефо-он (-)...* (рис. 2)

Фигура $\backslash-$ характерна для неуверенных оценок:

- (3) — *Сколько их там?*
— *Да штук во-осемь (\).* (рис. 3)

Интересно, что в последнем случае завершающее падение уже не может осуществиться на ударном слоге и переносится на заударную часть. Пример использования фигуры $\backslash-$ дает последняя реплика такого микродиалога:

- (4) — *Это кто же сделал?*
 — Петя.
 — *Ах Пе-тя* (-\) (с удовлетворением). (рис. 4)

Скользкие тоны дают две комбинации: \vee и \wedge . Первая комбинация — это одна из реализаций ИК-4. Она выступает при конечном ударе в акцентированном слове:

- (5) — *А кто тебе помогает?*
 — *Жена-а* (\vee). *Она у меня все умеет.* (рис. 5)

Примеры второй комбинации:

- (6) — *Тебе не нужно помочь? Может, у тебя денег нет?*
 — *Е-есть* (\wedge), *не беспокойся.* (рис. 6)
 (7) — *Кто же это сделал?*
 — *Петя.*
 — *Ах Пе-тя* (\wedge). (с оттенком удивления) (рис. 7)

Описанные тональные комбинации могут иметь два источника. Одни из них являются результатом стяжения двух акцентов, вынужденно оказавшихся на одном слоге. Так, в примере (5) имело место склеивание падающего акцента утверждения (он реализуется на ударном слоге *ремы*) и восходящего акцента «вызова» (термин Е. А. Брызгуновой [1984]), который реализуется на конечном слоге. В данном случае эти акценты размещаются на разных морфемах одного слога.

Что касается комбинации \wedge , то в приведенных выше примерах она может быть рассмотрена как сочетание восходящего «заноса» и падающего тона утверждения. Однако эта комбинация исходна для аппеллятивных акцентов:

- (8) — *Ва-ань* (\wedge)! *Пойди-ка сюда!* (рис. 8)

Впервые этот акцент, по-видимому, был замечен К. Бонно на темах с частицей *-то* [Bonnot, Fougeron 1987], где он, кстати, не сопровождается долготой. Интересно, что в этом случае он распадается на компоненты при наличии предударного слога:

- (9) — *Полцна-то* (\wedge) — *выздоровела!* (рис. 9)

Здесь восходящая часть акцента переходит на предударный слог. Однако в обращениях такого разложения тональной конфигурации не наблюдается.

В настоящее время восходяще-нисходящий акцент (без удлинения гласного) широко распространился в речи телевизионных дикторов. Он используется как своеобразный риторический завершитель сообщения («обратите внимание»):

- (10) — *...Следующая встреча состоится в Гаване* (\wedge). (рис. 10)
 Естественно, он встречается и в рекламе:
 (11) — *Звоните нам! Телефон сто сорок один, сорок, сорок два* (\wedge). (рис. 11)

Как двукомпонентные следует, вероятно, рассматривать и глубокие конечные падения тона: это сочетание иллокутивного акцента и завершителя. Первый акцент реализуется падением тона с высокого уровня до среднего (т. е. до несущего тона), а второй — падением со среднего до низкого.

Такая интерпретация позволяет объяснить случаи «перелома» падения, т. е. фигуры вида \--\:

- (12) — *Ваню позови, пожалуйста.*
— *А он уже выехал (\--\).* (рис. 12)

Здесь иллокутивный и фазовый акценты разнесены по слога́м (ударному и конечному).

б. Межслоговые комбинации тонов

Когда ударному нисходящему тону предшествует предупредный восходящий, мы записываем лишь ударную часть тонального движения (\). Аналогичным образом, знак / означает такой ударный восходящий, за которым непосредственно следует падение. Такой способ записи этих акцентов отражает представление о немаркированном характере восходяще-нисходящего тонального импульса. Это наиболее простое тональное движение, которое может быть по разному размещено относительно «окна» ударного гласного.

Распределение интенсивности в этом акценте обычно согласовано с направлением тона: восходящий громче нисходящего. Таким образом, только в случае восходящего тона оправдывается представление о русском ударении как о динамическом.

Другие межслоговые комбинации рассматриваются нами как более сложные, и в них фиксируется движение тона как на ударном, так и на соседнем слоге. Сюда относится прежде всего акцент /-- , известный как ИК-6 системы Е. А. Брызгуновой. Напомним один из ее примеров:

- (13) — *Народу (/--) та-ам...*

Очевидно, это неполное предложение, огласованное как начальная «половинка» композиции акцентов:

- (14) — *Народу (/--) та-ам ... миллион (/--\).* (рис. 13)

Обе «половинки» могут использоваться самостоятельно как показатели семантической связности компонентов текста, разделенных паузальным разрывом. Так, /-- используется как фигура введения информации, подтверждающей ранее сказанное [см. Кодзасов 1993]:

- (15) *И, действительно (/--), из сада слышался шум многочисленных крыльев.*

Комбинация --\ (ИК-1) часто используется в ответах на специальные вопросы:

- (16) — *Когда он приезжает?*
— *В понедельник (--\).* (рис. 14)

В данном случае начальный ровный как бы «связывает» ответ с вопросом. Отличие этой фигуры от нисходящего тона, которому предшествует подъем, совершенно аналогично отличию фигуры /-- от восходящего тона, за которым следует падение. Сравните: